Замена! Героиня второго плана.

Глава 370

Свобода Сервана.

Роман "Бакуман" завершился по плану. Чжао Ююэ быстро сделала свой беспроblemный выход.

Чжао Ююэ был очень доволен тем, как все закончилось для девушки-книгоедки Вэнь Циню. Вероятно, это был бы единственный персонаж, который получил культовый статус, не пройдя через смерть.

У персонажа уже было достаточно информации о ней, чтобы читатели запомнили ее, так что смерть была совершенно излишней.

Под энергичной надписью Ши Цзиннянь, как чистый читатель на ранней стадии, Вэнь Циню оставляла глубокое впечатление о себе, куда бы она ни пошла. В конце концов, употребление книг в пищу может быть равносильно приему пищи гурмана. Это было действительно очень интересно.

Позже Вэнь Циню превратился из читателя в писателя. Превращение тоже было вполне естественным. Применение способности есть книги к написанию было просто сравнимо с хакерством, до такой степени, что работа, которая первоначально была согласована как работа "POV perspective" без какого-либо главного героя, постепенно увеличивалась с содержанием с точки зрения Вэнь Циню. Читатели не только не испытывали отвращения, но и принимали его с распростертыми объятиями.

При таких обстоятельствах проницательные читатели поняли бы, что "Бакуман", который изначально начинался без собственного главного героя, закончился одним и только одним главным героем. Другие персонажи, которые, несмотря на столь же большую глубину, стали фольгами для главного героя.

Вэнь Циню постепенно превратился из начинающего писателя в замечательного, великого писателя. Это был также процесс роста, который произвел на читателей глубокое впечатление. Им было легко поставить ноги в ее туфли.

Вообще говоря, характеры в процессе роста обычно трудно было конкретизировать. Как бы трудно это ни было, если бы их промежутки были хорошо заполнены, она была бы гораздо более реалистичной и яркой, чем персонажи статичного роста. В конце концов, люди всегда меняются. Если бы персонаж романа ни разу не менялся от начала до конца, читатели легко определили бы, хорош он или плох, и даже с первого взгляда увидели бы его природу насквозь.

Ши Цзиннянь, казалось, описал весь процесс роста Вэнь Цин Юя. Самая захватывающая концовка романа закончилась как раз тогда, когда реализм этого персонажа достиг своего пика.

Ши Цзиннянь прошел через судьбоносный опыт, как будто он пытался подтвердить поговорку о том, что "люди с писательским талантом рождались несчастными и страдали от жестокости зависти. Пока он медленно приходил в себя в больнице, Ши Цзиннянь полностью отдался писательству, чтобы отплатить за доброту госпожи Чжао. Только так он мог расплатиться со своим долгом.

Чжао Ююэ облегчила все его тревоги. Его родители были в прекрасных руках. Все, что ему

нужно было сделать, - это восстановить силы и применить свой талант в писательстве.

Такая целеустремленность привела лишь к тому, что "Бакуман" закончился самым блестящим заключением на свете. Чжао Ююэ была очень довольна концовкой. Читатели придут умолять о продолжении. Не было никакой трагедии, только вечная слава. Это не было похоже на то, что читатели были оставлены наполовину висящими. Они просто надеялись увидеть, какую благочестивую работу напишет Вэнь Цин Юй...

При поддержке своих родителей Чжао Ююэ основала собственную издательскую компанию. Он полностью финансировался из ее собственных карманов. Это облегчило бы ей управление компанией. Она сможет собрать там всех этих превосходных писателей. В то же время она могла публиковать и свои собственные работы.

Конечно, масштаб ее издательской компании был не особенно велик. Тем не менее это было выгодно, поскольку она обладала полной свободой действий в отношении всех процессов принятия решений. "Бакуман" Ши Цзиннянь станет первым бочонком золота, заработанным ее издательством. В будущем Су Ли наверняка опубликует свой манга-буклет через издательство Чжао Ююэ.

Потери были бы очень маловероятны, когда дело дошло бы до издательства Чжао Ююэ, так как все публикации, тогда и в будущем, были бы потрясающими шедеврами.

Чжао Ююэ решила сначала сосредоточиться на культурной индустрии. Когда она накопит все больше и больше капитала, она определенно ступит в другие отрасли промышленности. С Двумерными вратами перед ней открывались бесконечные возможности.

В современном обществе владение собственностью было скорее выражением статуса, а не богатства. Если Чжао Ююэ хочет продолжать жить свободно, она должна сама добыть себе власть. А может быть, ее подхватит и увезет на прогулку сила связей и деловых, организованных браков. Это было очень распространено среди знатных семей.

Несмотря на то, что Чжао Ююэ знала, что ее родители всегда будут поддерживать ее, старый дедушка Чжао все еще был силен. Старейшины всегда вмешивались в брачные дела своих потомков. Старейшины из обычных семей были достаточно назойливы, не говоря уже о своих коллегах из крупных семей. Когда время наступало их, они удваивали свои усилия и подбадривали младших. Единственный способ противостоять им - это стать человеком, который имеет право говорить сам за себя.

Если бы Чжао Ююэ обладала таким социальным статусом, который превосходил бы социальный статус всей семьи, никто не имел бы права критиковать ее.

Чжао Ююэ всегда чинила крышу перед дождем. Она была не из тех девушек, которые будут стоять в стороне и позволять другим тянуть себя за веревочку. В то же время она не доверяла никому другому, кроме своего отца. Реальная власть должна находиться в ваших собственных руках.

Поэтому, если бы Чжао Ююэ когда-нибудь жила в древние времена, она никогда бы не осталась сидеть сзади. Если бы у нее был выбор, она была бы женщиной-императором, обладающей властью над жизнью и смертью.

Чжао Ююэ хотела, чтобы ее руки всегда были на руле, независимо от ситуации. У нее был комплекс превосходства, который управлял всем остальным. Она определенно не была маленькой, безобидной женщиной. Временами она притворялась именно таковой - для пущего

эффекта.

Использовать свое женское обаяние, чтобы заставить мужчин кланяться ей в ноги, было не выше ее сил. Ей очень нравилось это ощущение-быть уважаемой, любимой, желанной.

И первый, и второй том "Бакумана" должны были выйти на рынок в июле. Су Ли отвечал за иллюстрации обоих томов. Ее участие также идеально подходило для рекламных целей. Это, несомненно, увеличило бы продажи.

"Бакуман", который был дополнен иллюстрациями, даже ввел бы читателей в заблуждение, думая, что это был легкий роман. Даже те любители 2D были бы готовы приобрести Роман. Такова была харизма Су Ли.

Чжао Ююэ уже развернула свои планы продвижения "Бакумана" задолго до того, как он должен был появиться на рынке. Она определенно использовала бы все страдания Ши Цзиннянь и сенсационно раскрыла бы их происхождение. Это было восхождение богатого 2G, который стал инвалидом. Его сильная воля была не похожа ни на одну другую! Возможно, Ши Цзиннянь даже станет вдохновляющей фигурой в школьных сочинениях и запечатлеет свое великое имя в истории!

Были также эмоциональные связи с гениальной красивой женщиной-писательницей в его прошлом и отчаяние талантливого писателя-призрака, который был брошен в самый низкий момент жизни...

Там был кульминационный момент, там были слезы, там была точка продажи. Помимо качества самого "Бакумана", он содержал в себе очарование ученой девушки Вэнь Циню и красоту иллюстрации Су Ли. Все было готово!

«Просто подыграй мне, понял?» Чжао Ююэ мягко сказала, что Ши Цзиннянь прислонили к больничной койке. Она чистила для него яблоко.

После того, как Ши Цзиннянь закончил писать "Бакумана", он начал сворачивать свои ранее незавершенные веб-романы. А иначе, как бы он еще заработал деньги за свой долг?

Те читатели, которые когда-то были обмануты, были довольны этим новым развитием событий. Что же так резко изменило этого мастера незавершенных работ?

И все это благодаря госпоже Чжао!

«Я действительно не хочу причинять боль Ши...» Ши Цзиннянь был встревожен.

«Тогда я буду тем, кто пострадает.» С лукавой улыбкой Чжао Ююэ бросила яблоко в мусорное ведро.

Ши Цзиннянь снова замолчал. Он не посмеет причинить вред госпоже Чжао. Очевидно, она ожидала, что он оплатит ей таким образом. У него не было выбора. Но он неожиданно почувствовал облегчение. Если бы не ее решительность, он действительно не знал бы, как отплатить ей за доброту.

«Ладно, слушай. Я здесь не для того, чтобы просить о чем-то. Я просто пришел сообщить вам кое-что. В будущем ты будешь делать то, что я скажу. Ты один из моих слуг.»

Ши Цзиннянь поднял глаза на величественную госпожу Чжао. Его жизнь, которая когда-то

была мимолетным пламенем без какой-либо собственной цели, казалось, обрела смысл. Его больше не будут беспокоить экзистенциальные кризисы. Ему оставалось только беспрекословно подчиняться приказам госпожи Чжао.

Ши Цзиннянь никогда не доминировали перед. Он всегда был доминирующей силой. И вот теперь он был здесь, управляемый госпожой Чжао.

Однако такой образ жизни казался гораздо менее утомительным. Его жизнь стала спокойной и беззаботной.

Возможно, все это время недостающая часть Ши Цзиннянь была человеком, который мог бы вздернуть его, как марионетку. Теперь же он был слугой.

И он был этим доволен.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/798742>